

На правах рукописи

Мехеда Марина Ивановна

**ДИХОТОМИЯ «ЭКОНОМИЯ vs. ИЗБЫТОЧНОСТЬ»
В СУБСТАНДАРТНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ РЕДУПЛИКАТИВОВ)**

**Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2010

Работа выполнена на кафедре английского языка Института Филологии и Журналистики ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Пономарева Ольга Борисовна
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент
Ермакова Елена Николаевна
ГОУ ВПО «Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева»

кандидат филологических наук, доцент
Погорелова Светлана Давидовна
ГОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Защита состоится 25 ноября 2010 года в 12.00 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено рассмотрению проблем дихотомии «экономия vs. избыточность» в субстандартном редупликативном словообразовании.

Несмотря на значительное количество исследований отдельных проявлений дихотомии «экономия vs. избыточность», в языке не существует комплексного подхода к выявлению и анализу разноуровневых явлений, сформировавшихся и функционирующих под влиянием антитетических свойств данной дихотомии. Система субстандартного словообразования, являющаяся результатом комплексного взаимодействия разноуровневых единиц в процессе естественного речетворчества, наиболее наглядно демонстрирует влияние дихотомии «экономия vs. избыточность». Сложная структура формы редупликатива, её универсальность для разнотипичных языков, а также взаимодействие формальных, фоносемантических, собственно семантических и прагмастилистических аспектов редупликатива предопределили выбор данного феномена для проведения исследования комплексного влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» в процессе формирования и функционирования субстандартных лексических единиц в редупликативном словообразовании.

В связи с этим **актуальность** настоящего исследования определяется повышенным интересом современной лингвистики к проблемам субстандартного словообразования, где, благодаря ограниченному влиянию нормы, существует возможность наблюдать естественное развитие многих языковых явлений, в дальнейшем способных предопределить тенденции развития языка в целом; а также тем, что ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании нет работ, содержащих сопоставительный анализ формальной и функциональной поливариативности субстандартных редупликативов русского и английского языков, сформировавшейся под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность».

Объектом исследования является дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартной лексической подсистеме неблизкородственных языков.

Предметом исследования являются проявления антитетических свойств дихотомии «экономия vs. избыточность» в субстандартном редупликативном словообразовании русского и английского языков.

Целью исследования является описание и сопоставительный анализ формальных и функциональных параметров редупликативов в русской и английской субстандартной лексической подсистеме, сформировавшихся под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность».

Сформулированная цель исследования определяет необходимость решения следующих **задач**:

- 1) обобщение теоретического опыта исследования дихотомии «экономия vs. избыточность» как факторов изменений в языке в целом и в субстандартном словообразовании в частности;
- 2) анализ и обобщение теоретического материала по проблемам редупликации в разнотипичных языках;
- 3) проведение сопоставительного анализа основных формальных параметров субстандартных редупликативов русского и английского языков;
- 4) выявление основных аспектов проявления дихотомии «экономия vs. избыточность» на материале субстандартной редупликации в сопоставительном аспекте;
- 5) проведение сопоставительного анализа функциональной поливариативности редупликативов в естественном и электронном дискурсах.

Материалом для исследования послужили субстандартные редупликативы, отобранные методом сплошной выборки из наиболее авторитетных лексикографических источников: «Русская фразеология» под ред.

А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (М., 2007); «Русская заветная идиоматика» под ред. В. Буя (М., 2005); «Словарь русского арго» под ред. В.С. Елистратова (М., 2000); «Молодежный сленг: толковый словарь» под ред. Т.Г. Никитиной (М., 2007); «Словарь русского языка: в 4-х тт.» под ред. А.П. Евгеньевой (М., 1999); «Словарь современного детского языка» под ред. В.К. Харченко (Белгород, 2002); «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» под ред. В.В. Химика (М., 2004); словарь американского сленга «Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions» под ред. Р. Спирса (NY, 2000); словарь сленга «The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English» под ред. Т. Далзелла и Т. Виктора (N.Y., 2007); словарь американского сленга «New Dictionary of American Slang» под ред. Р. Чапмэна (NY, 1986); и ряд других толковых и фразеологических словарей (в количестве 27). Общий объём выборки составил 401 лексическую единицу русского языка и 504 лексические единицы английского языка.

Для определения частотности употребления редупликативов в произведениях современных авторов было проанализировано 1029 страниц текста художественных произведений современных русскоязычных авторов и 1124 страницы текста произведений англоязычных авторов. Полифункциональность и поливариативность редупликации исследовались также на редупликативах, представляющих собой имена собственные (названия предприятий, торговые марки, названия и антропонимы литературных и кинематографических произведений, имена пользователей Интернет) в количестве 165 единиц русского языка и 127 единиц английского языка, выделенных посредством поисковых систем Google, Yandex. В качестве иллюстративного материала представлены примеры окказиональной редупликации, отобранные из текстов электронного дискурса (форумов, чатов в количестве 38 сетевых ресурсов).

Методы исследования. Для реализации поставленных задач в работе были использованы следующие основные научные методы и приёмы:

дескриптивный метод, который включает системный анализ, обобщение и интерпретацию исследуемого материала; **типологический метод**, позволяющий выделить и проанализировать наиболее характерные особенности отдельных языковых явлений сопоставляемых языков; **метод сопоставительного анализа** разноуровневых параметров субстандартных редупликативов в сопоставляемых языках; **морфемно-словообразовательный анализ** для определения и анализа словообразовательных моделей; **сравнительно-лексикографический анализ** словарных статей и дефиниций для раскрытия значения, стилистических и функциональных особенностей редупликативов; элементы **фоносемантического анализа** для выявления иконически закрепленных идей за единицами структуры редупликатива; элементы **семного анализа** в процессе тематической стратификации редупликативов и группирования по синонимическим рядам; **элементарный количественный подсчёт** при определении формальных и функциональных характеристик описываемых единиц; **лингвостилистический анализ** субстандартной лексики в различных контекстах.

Теоретической основой исследования феномена «экономия vs. избыточность» стали положения, нашедшие отражение в трудах выдающихся отечественных и зарубежных учёных И.А. Бодуэна де Куртене, А. Мартине, Г. Пауля, Е.Д. Поливанова, Б.А. Серебренникова, Дж. Ципфа.

Универсальные процессы, происходящие под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность» в разнотипичных языках, затрагивают все уровни языка как системы (фонетический, морфологический, семантический, синтаксический), а также находят выражение в различных явлениях: информативность, частотность, иконичность разноуровневых единиц языка, полисемантность, поливариативность. В нашей работе мы опираемся на концепции информативности лексических единиц, изложенные в трудах И.Р. Гальперина, А. Мартине и др.

Как фактор экономии реципиента в настоящем исследовании рассматривается иконическая закреплённость определенных идей за разноуровневыми единицами языка. Иконичность как мотивированность плана выражения и означаемого референта рассматривается не только в отношении классического восприятия звукосимволизма оноματοпов, но и в качестве более широкого понятия, включающего рассмотрение мотивированности разноуровневых единиц языка (С.В. Воронин, А.М. Газов-Гинзбург, Т. Гивон, Н.В. Дрожащих, У. Крофт, Ч. Моррис, Ч. Пирс, Р. Якобсон и др.).

Языковые процессы, связанные с влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность», наиболее ярко проявляются в субстандартной лексической подсистеме языка, как в относительно естественном и развивающемся пласте языка, характеризующемся отсутствием внешних консервирующих и жестких регламентирующих факторов при свободном индивидуальном речетворчестве в акте коммуникации. Особенности образования и функционирования субстандартной лексики в разнотипичных языках нашли отражения в работах отечественных и зарубежных учёных (Д. Кристалл, Е. Партридж, С. Флекснер, Е.А. Земская, О.Б. Пономарёва, В.В. Химик, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер).

Субстандартная лексическая подсистема языка отличается эксплицитной и имплицитной экспрессивностью и аксиологичностью, что особенно проявляется в фонетико-морфологических способах словообразования, таких, как редупликация. Различные аспекты явления редупликации как способа словообразования в русском языке исследовались в работах О.Ю. Крючковой, Ф.Р. Минлоса, С.С. Шляховой, Н.А. Янко-Триницкой; в германских языках в работах: С.-П. Вонга, Г. Марчанда, Е. Моравчик, Н. Туна, И.В. Арнольд, Т.М. Беляевой, Л.И. Петровой. В современной лингвистике понятие редупликации воспринимается неоднозначно в связи с многоплановостью явления как такового. Отсутствие жестких границ, определяющих явление редупликации, с одной стороны, представляет некоторые трудности при классификации различных формальных

и функциональных параметров данного явления, с другой стороны, подчеркивает необходимость рассматривать словообразовательную систему языка как открытую и изменяющуюся, проявляющую свойства поливариативности и фузионности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые:

- применен комплексный подход к выявлению параметров дихотомии «экономия vs. избыточность» и проведён анализ проявлений данных свойств в субстандартном словообразовании;
- на материале редупликации как универсального стилистически сниженного способа словообразования в русской и английской субстандартной лексической подсистемах исследуются основные формальные и функциональные параметры редупликативов в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность»;
- обосновываются причины продуктивности окказиональной редупликации в естественном и электронном дискурсах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что предложенный подход к анализу редупликации как универсального феномена с позиций примарной мотивированности, иконичности и информативности лексических единиц позволяет дополнить сложившееся представление о субстандартном словообразовании в русском и английском языках. Отмеченные параллельные тенденции в субстандартном словообразовании сопоставляемых языков могут способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем языковой номинации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения материалов в курсе лекций и семинарских занятий по лексикологии, в разделах по словообразованию, в спецкурсах по переводоведению, а также при написании выпускных квалификационных и

курсовых работ. Собранные материалы могут представлять практический интерес при составлении лексикографических источников.

Гипотеза исследования заключается в том, что, несмотря на внешнюю, избыточную форму редупликатива, информативность номинативного значения данной лексической единицы в сочетании с широким коннотативным и прагмастилистическим спектром может быть рассмотрена как экономически предпочтительная при выборе редупликатива в речевом акте.

В работе подчеркивается, что редупликация – это продуктивный способ обогащения словарного состава языка субстандартными лексическими единицами, информативно и экспрессивно нагруженными. Потенциальная продуктивная способность реализуется в процессе создания окказиональных редупликативов по зафиксированным в языке редупликативным моделям как в русском, так и в английском языках.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Языковая экономия затрагивает основные словообразовательные процессы, реализуясь в увеличении объема информации лексической единицы за счёт иконической закреплённости ряда значений за разноуровневыми единицами, характеризующимися экспрессивностью, аксиологичностью, полисемичностью значения субстандартных единиц.

2. Языковая избыточность проявляется в поливариативности формальной структуры и синонимической вариативности субстандартных лексических единиц.

3. Формальные и функциональные параметры редупликации в русском и английском языках могут быть признаны универсальными и генетически примарными, принимая во внимание совпадающие основные модели образования редупликативов, функции повтора, а также способы рифмования.

4. Субстандартные редупликативы являются сложными образованиями, характеризующимися стилистической сниженностью,

экспрессивностью и оценочностью, значение которых можно считать конгломератом денотативного значения и дополнительных значений, несущих закодированную информацию о возрасте, гендерной принадлежности, социальном и профессиональном статусе субъектов речи.

5. Экспрессивность и информативность также являются определяющим фактором функционирования редупликативов в качестве имен собственных, где избыточность формы является способом привнесения дополнительной экспрессивности и оригинальности.

6. Сочетание формальных, фоносемантических и собственно семантических свойств редупликатива определяет продуктивность окказиональной субстандартной редупликации в естественном и электронном дискурсах в русском и английском языках.

Апробация результатов и содержание диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки», г. Иваново, 16-17 октября 2008 г.; на II Международной научно-практической конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве», г. Тобольск, 18-20 декабря 2008 г.; на Межвузовской научно-практической конференции «Языковая личность в современном мире», г. Магас, 6 мая 2009 г.; на Международной научной конференции «Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты», г. Тюмень, 16-17 октября 2009 г., а также на заседаниях кафедры английского языка Факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета. Основные положения диссертационного исследования изложены в 7 публикациях, две из которых в научных журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ.

Структура и объем диссертации определяется характером избранного объекта исследования – дихотомии «экономия vs. избыточность» в

субстандартном словообразовании, и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка использованной литературы, четырех приложений. Основной текст диссертационного исследования изложен на 199 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект исследования, предмет, характер материала, формулируются цель, задачи и методология, раскрывается новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические основы изучения влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» на языковые процессы»** рассматриваются теоретические концепции антитетических свойств дихотомии «экономия vs. избыточность» и их проявлений в эволюционных и современных процессах в разнотипичных языках; рассматриваются дискуссионные вопросы стратификации лексики, анализируются отдельные явления субстандартного словообразования, происходящие под влиянием рассматриваемой дихотомии.

В разделе 1.1. **«Языковая экономия в научной парадигме»** проведен обзор и анализ концепций факторов изменений в разнотипичных языках, изложенных в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Влияние языковой экономии на развитие языка отмечалось учёными при исследовании различных уровней и систем языка (И.А. Бодуэн де Куртене, А. Мартине, Г. Пауль, Е.Д. Поливанов, Б.А. Серебренников, Л. Хорн, Дж. Ципф).

В разделе 1.2. **«Иконичность и звуко-символизм как факторы языковой экономии»** рассматриваются вопросы мотивированности знака с позиции эффективности кодирования/декодирования информации реципиентом. Проблема иконичности разноуровневых языковых единиц является одной из важных и актуальных тем отечественной и зарубежной

лингвистики, затрагивающих вопросы природы языкового знака (С.В. Воронин, А.М. Газов-Гинзбург, Т. Гивон, Н.В. Дрожащих, У. Крофт, Е.С. Кубрякова, Ч. Моррис, Ч. Пирс, Р. Якобсон и др.).

Иконичность, которая трактуется как свойство языкового знака, «согласно которому форма и/или семантика знака в точности соответствует форме/содержанию денотата знака», проявляется на всех уровнях языка в большей или меньшей степени, например, на фонетическом уровне, где обнаруживается примарно-мотивированная связь между звуком и значением (звукоподражание), а также на семантическом уровне, где нагруженность когнитивным потенциалом сосредоточена в консонантном начале слога, т.е. можно говорить о «большей иконической маркированности инициали» (Н.В. Дрожащих, 2001). Иконичность разноуровневых языковых единиц облегчает декодирование информации реципиентом в процессе акта коммуникации, а также способствует экономии умственных усилий при выборе наиболее эффективного средства передачи информации говорящим.

В разделе 1.3. **Избыточность как фактор стабилизации языка** анализируются вопросы избыточности в естественных языках в качестве его важного и нужного свойства, запаса прочности языка. Избыточность лингвистических средств сообщения позволяет донести информацию при неидеальных условиях акта коммуникации. Фактор экономии сдерживается постоянно присутствующим фактором избыточности, благодаря которому не происходит деградация языка до неинформативных моносиллабических конструкций, а сохраняется при высказывании возможность адекватного восприятия информации реципиентом. Эта двойственность и инертность всей языковой системы стабилизируют язык, поддерживая возможность сохранения социально значимых языковых традиций, обеспечивая беспрепятственную передачу языка от одного поколения к другому.

Раздел 1.4. **«Избыточность как способ повышения информативности высказывания»** посвящён рассмотрению проблем формальной и

функциональной избыточности лингвистических единиц в аспекте информативности. Мы рассматриваем избыточность в качестве способа повышения информативности сообщения на уровне дополнительной информации, под которой подразумевается кодирование многих элементов, среди которых эмоциональное состояние, определенные возрастные, социальные и профессиональные особенности говорящего; ролевые отношения, включающие субъективно-оценочное отношение говорящего к действительности, к реципиенту, к предмету разговора и т.д. В качестве дополнительной информации наиважнейшее место занимает экспрессивность и аксиологичность на уровне лексической единицы.

В разделе 1.5. **«Субстандартная лексическая подсистема русского и английского языков в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность»** рассматриваются вопросы дефиниции и определение рамок «субстандартной подсистемы языка», выявляются основные свойства данной подсистемы, сформировавшиеся под воздействием дихотомии «экономия vs. избыточность».

Не ставя перед собой задачу анализа всех предлагаемых определений, вслед за Л. Соудеком, в настоящем исследовании принимается термин «субстандартная лексическая подсистема языка», понимаемого как «коллоквиально-просторечный, стилистически-сниженный лексический слой современного языка без различения территориальных, социальных и функциональных лексических подгрупп» (L. Soudek, 1967). Данный пласт языка характеризуется активностью индивидуального словотворчества, избыточностью, синонимической вариативностью и экспрессивностью, что «отражает специфику менталитета, психологические особенности поведения и эмоционального состояния социальных групп населения, характеризующихся низким социальным, образовательным уровнем и возрастными особенностями больших групп молодежи, которым свойственны бравада, отрицание авторитетов, ирония и высмеивание общепринятых стереотипов» (О.Б. Пономарёва, 2005).

В противоположность избыточности на уровне общего субстандартного лексического фонда действует сила экономии, проявляющаяся в развитии полисемии.

Раздел 1.6. **«Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании»** посвящён анализу проявлений свойств дихотомии «экономия vs. избыточность» в системе субстандартного словообразования сопоставляемых языков. Несмотря на то, что субстандартное словообразование имеет свои отличительные особенности, необходимо, однако, отметить универсальность наиболее продуктивных способов словообразования в русском и английском языках как в субстандартном, так и в кодифицированном пластах: 1) аффиксация; 2) композиционный способ, 3) компрессионный (аббревиация), 4) семантическая деривация, 5) заимствования из других языков, 6) заимствования из других пластов языка (профессиональных жаргонов, сленга) (В.Д. Аракин; Е.А. Земская; Д.Э. Розенталь). Типологические особенности английского языка обеспечивают продуктивность такого способа словообразования, как конверсия, который, с нашей точки зрения, может быть признан одним из наиболее экономичных как с позиции говорящего, так и с позиции реципиента. Заимствование и калькирование лексических и морфологических единиц из других языков, а также из сленга и арго родного языка являются характерными способами пополнения субстандартного словарного фонда, что может рассматриваться как одно из проявлений языковой экономии. Направленность на экспрессию и информативность определяет продуктивность фонетико-морфологических способов субстандартного словообразования: ономотопеи, редупликации, рифмованного сленга.

Во второй главе **«Сопоставительный анализ параметров формальной и функциональной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языках»** исследуются основные параметры образования субстандартных редупликативов в русском и английском языках в

сопоставительном аспекте, выявляются наиболее продуктивные модели образования и рифмования редупликативов, определяются функции повтора.

Раздел 2.1. **«Место редупликации в лингвистической традиции»** представляет собой обзор концепций отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных исследованию явления редупликации в разнотипичных языках.

Редупликация рассматривается в настоящем исследовании как фономорфологический способ образования нового слова посредством копирования корня или морфемы с изменениями или без них в сочетании с ярко выраженной стилистической коннотацией, где повтор имеет функцию модификации значения компонентов слова. Редупликация признается одним из древнейших универсальных способов словообразования, что подтверждается многочисленностью, а также потенциальной продуктивностью звукоподражательной редупликации в разнотипичных языках (Вяч. Вс. Иванов, 2004). В качестве универсальных признаков редупликации выделяют модели образования, а также иконически закрепленную за повтором идею интенсификации признака (О.Ю. Крючкова, 2000; Б.А. Успенский, 1972).

В разделе 2.2. **«Формальные и функциональные параметры субстандартной редупликации в русском языке»** рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с явлением редупликации в русском языке, определяются рамки явления редупликации в русском языке, исследуемые в настоящей работе.

Субстандартные редупликативы русского языка классифицируются в соответствии с выделенными фономорфологическими моделями образования, типами рифмования, индикаторами лексико-грамматического разряда и синтаксической функции, а также функциями повтора в процессе образования редупликатива. Необходимо принять во внимание ритмическую организацию как определяющий формальный признак редупликатива. Удвоение (полное копирование) образует идеальную рифму, однако данный тип не является доминирующим среди редупликативов русского языка: *очень-очень, далеко-*

далеко. **Полная** рифма предполагает совпадение гласного ударного слога и все следующие за ним звуки: *тык-мык, дурик-жмурик*. **Неполная** рифма менее продуктивна в процессе образования русских редупликативов, хотя и предоставляет достаточно фонетико-лексического материала для создания редупликативов. Консонирующая неполная рифма, основанная на повторении одинаковых согласных при различающихся гласных, является формообразующей для аблаутивных редупликативов (*фифа, фик-фок*).

Таблица 1

Фономорфологическая классификация субстандартных редупликативов
русского языка

№	Модель образования	Тип образования	Пример	Количество
1	C*1V**1+C1V1 R***+R	Полное копирование	<i>цаца, муму; еле-еле, честно-честно</i>	91
2	R+(Pr****)R R(fl*****1)+R (fl2)	Неполное копирование	<i>перво-наперво, просто-напросто, полным-полно</i>	20
3	C1V1+C1V2 C1V1C2+C1V2C2	Редупликация с изменением корневого гласного (аблаут)	<i>фифа, жижжа, тит-топ, тик-так, буки-бяки</i>	34
	C1V1C2V2+C3Cn*****V1C2V2	Редупликация с изменением инициального согласного (кластера)	<i>шуба-дуба, плакса-вакса, хухры-мухры, фокус-покус</i>	119
	(C1)V1C2(Cn)V2+CnV3C2(Cn)V2 (C1)V1(Cn)C2V1+CnV1(CnVn)C2V1	Копирование конечного слога (словов)	<i>каша-малаша, мышка-норушка, пекарь-токарь</i>	117
4	R+(CnVn)+R	Копирование с промежуточным элементом	<i>точь-в-точь, ей-же-ей</i>	9
5		Смешанный тип (сочетание нескольких типов редупликации)	<i>жих-жих-чух-чух, танцы-шманцы-обжиманцы</i>	11

*C – согласный; **V – гласный; ***R – основа, слово; ****Pr – префиксальная морфема; *****fl – флективная морфема, *****n – любой, в любых количествах

Наиболее многочисленная группа русских субстандартных редупликативов образуется по модели «рифмование с изменением инициали/кластера» (119 единиц). Количественно выделяются инициали второго компонента редупликатива: губные «м» (51 единица): *каля-маля, бэки-мэки* и «б» (14 единиц): *трень-брень, тары-бары*.

Для редупликативов не характерно строгое разграничение по частям речи в соответствии со словообразовательными типами. Можно лишь отметить наличие определенности в вопросе о принадлежности к той или иной части речи для редупликативов, образованных путем рифмования компонентов

равных словам, например, *еле-еле* – по аналогии с компонентом «еле» – наречие, *любовь-морковь* – компоненты: «любовь» – сущ., «морковь» – сущ., носителем морфологических показателей является последний компонент новообразования, как и в случае с чистым сложением. Остальные редупликаты относятся к тем или иным частям речи достаточно условно по аналогии с имеющимися в языке типами. О выполняемой синтаксической функции можно судить по анализу контекста.

Принимая во внимание функции повтора, мы группируем редупликаты в русском языке следующим образом:

1. Повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликата (109 единиц): *ябеда-корябеда*, *пакса-вакса*. Редупликация данного типа является продуктивным способом образования окказионализмов, которые рождаются в разговорной речи по аналогии с существующими в языке моделями редупликации или по заимствованным моделям, например, правосторонней *шм*-редупликации, заимствованной из идиш: *доктор-шмоктор*, *хоббиты-шмоббиты*, а также по модели *м*-редупликации (из тюркских языков): *девки-мевки*, *шапшык-мапшык*.

2. Повтор несет словообразовательную нагрузку и является способом образования субстандартных лексических единиц с новым предметно-логическим значением (292 единицы): *руки-крюки*, *што-крыто*. Данная группа включает лексические единицы следующих типов: 1) звукоподражательные редупликаты: *пиф-паф*, *ку-ку*; 2) рифмованные аббревиатуры: *бэзэ* (Борис Гребенщиков); 3) заимствованные редупликаты: *абракадабра* (греч.), *оки-доки* (англ.), *шурум-бурум* (татарск.).

Раздел 2.3. «Формальные и функциональные параметры субстандартной редупликации в английском языке» посвящён обзору литературы по вопросам редупликации в английском языке, исследованию английских субстандартных редупликативов, определению

фономорфологических моделей образования, выявлению типов рифмования и функций повтора.

Проведенный анализ отобранного материала позволил выделить следующие фономорфологические модели:

Таблица 2

Фономорфологическая классификация субстандартных редупликативов
английского языка

	Способ образования	Пример	Количество
I. Словоудвоение	Точная копия C1V1C2-C1V1C2	<i>buddie-buddie, goo-goo, bling-bling</i>	99
	Неточная копия	<i>nicy-nice, nighty-night</i>	8
II. Частичная редупликация	Редупликация с аблаутом C1V1C2-C1V2C2	<i>wishy-washy, shilly-shally, tip-top, mish-mash</i>	64
	Редупликация с изменением инициальной согласной (кластера) C1V1C2-C3V1C2	<i>hubbub, ragbag, willy-nilly, tee-pee, chiller-diller</i>	285
	Рифмование с сохранением последнего гласного и последующих за ним согласных CnVnV1C1-CnVnV1C1	<i>goober-grabber, goon-platoon, linsey-woolsey, razz-matazz</i>	18
	Редупликация с промежуточным компонентом C1V1CnVn – C2V2 – C1V1CnVn	<i>up-and-up, M&M's</i>	6
	Смешанный тип (сочетание различных типов редупликации)	<i>zig-zag-zig, pit-a-pat, bric-a-brac, chock-a-block, chug-a-lug</i>	24

Наиболее продуктивной является модель образования редупликативов с изменением инициальной согласной (группы согласных) (285 лексических единиц): *hotsy-totsy, jeepers-creepers*. Количественно выделяются инициали “d” (62 компонента) и “w” (47 компонентов) во втором элементе редупликатива: *sacky-dacky* – кровать; *spooky-wooky* – африканец.

Ведущая роль ритмической организации структуры редупликатива лежит в основе классификации данных лексических единиц по виду рифмы. **Полная рифма** достигается: 1) при полном совпадении оболочек элементов (словоудвоение): *hush-hush, soo-soo*; 2) при совпадении гласного ударного слога и всех последующих звуков: *beddie-weddie, walkie-talkie*. **Неполная рифма** основана на повторе ряда звуков компонентов редупликатива: 1) консонирующая рифма: *hip-hop*; 2) ассонирующая рифма: *high-five*.

Анализ соотносительности редупликативов с той или иной частью речи зачастую результативен только при рассмотрении контекста, что связано с продуктивностью конверсионной редупликации (*win-win* прилаг. – взаимовыгодный, от «to win» – гл. «побеждать»), отсутствием суффиксов индикации лексико-грамматического разряда конечного элемента редупликатива (*puff-puff* – поезд) или омонимичностью суффиксов (to *dilly-dally* – гл. бездельничать, *lovey-dovey* – сущ. жена).

В соответствии с функцией, выполняемой повтором в процессе образования редупликатива, были выделены следующие группы английских субстандартных редупликативов:

В **первой группе** повтор выполняет стилистическую функцию (60 единиц): *goodie-goodie* (слащавый). Модификации подвергается коннотативная часть значения редуплицируемого элемента, который представляет собой значимое слово.

Во **второй группе** повтор несет словообразовательную нагрузку (444 единицы): *cop-shop* – полицейский участок. Если один из компонентов не тождественен слову, семантически опорным выступает компонент, обладающий предметно-логическим значением: *coppy-oppy* – сгущенка (*coppy* – консервы). Если оба компонента не равны слову, семантической базой таких редупликативов является звуковая символика: *foo-foo* (глупец, дешевые духи).

Раздел 2.4. **«Формальные и функциональные параметры субстандартных редупликативов в английской и русской субстандартных лексических подсистемах в сопоставительном аспекте»** посвящён сопоставительному анализу субстандартной редупликации в рассматриваемых языках с учётом их типологических особенностей. Необходимо отметить универсальность редупликации как способа словообразования в русском и английском языках, которая выражается в единообразии фономорфологических моделей. Функциональные возможности английских редупликативов значительно шире в связи с продуктивностью конверсии как способа

словообразования. Поливариативность редупликации на уровне отдельной лексической единицы проявляется в одновременном существовании, а также потенциальном образовании нескольких форм одной единицы: *туда-сюда, туды-сюды; rag-tag, raggle-taggle; row-dow, rowdy-dowdy*.

Принимая во внимание функции повтора при образовании редупликативов в сопоставляемых субстандартных подсистемах было выделено две основные группы: 1) повтор выполняет словообразовательную функцию; 2) повтор выполняет стилистическую функцию. Функция стилистической модификации значения реализуется по нашим данным в процессе создания 12% английских субстандартных редупликативов и 27% русских редупликативов.

Общий объём редупликативов в сопоставляемых языках пополняется за счет заимствований (*xup-xop, буги-вуги, row-wow, kow-tow*). Ассимиляция заимствованных редупликативов происходит в экономически выгодных для носителей условиях благодаря универсальности моделей редупликации в разнотипичных языках, и, следовательно, принятии носителем языка морфологического членения как естественного даже при отсутствии выраженной мотивированности.

В третьей главе **«Сопоставительный анализ параметров семантической, прагмастилистической и функционально-дискурсивной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языка»** рассматриваются различные прагмастилистические параметры субстандартных редупликативов, осуществляется попытка тематической дифференциации редупликации в сопоставительном аспекте, выявляются центры синонимической аттракции, исследуется дискурсивная специфика функционирования редупликативов в естественном и электронном дискурсах в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность».

Раздел 3.1. **«Тематическая дифференциация русских и английских субстандартных редупликативов»** посвящен сопоставительному анализу тематической дифференциации редупликативов, который выявил совпадение

наиболее многочисленных групп редупликативов с традиционными сферами концентрации стилистически сниженной лексики: эмоции, секс, алкоголь и наркотики, преступный мир.

Таблица 3

Тематическая дифференциация редупликативов в русском и английском языках

	Детская речь	Восклицания, выражающие эмоции	Сексуальные отношения	Наркотики алкоголь	Преступный мир и правоохранительные структуры	Электроника и техника
В русском языке	ябеда-корябеда а-та-та	ёшки-матрёшки футы-нуты	шуры-муры охи-вздохи	зюзя кишмиш кали-вали	шиши гоп-стоп кукли-куклин	папа-мама вай-фай шаравара
Количество	86	50	18	6	16	13
В английском языке	pinky-winky splish-splash	holy moly! bigalee boogalee!	lovey-dovey pom-pom she-she	maui waii dizzy-wizzy skunk-drunk	cop-shop gang-bang	flip-flop gender-bender chock-a-block
Количество	35	28	44	33	12	6

Основное отличие редупликации от других способов словообразования субстандартных подсистем сопоставляемых языков состоит в многочисленности редупликативов сферы **детской речи**. Так называемые «лепетные слова» являются описанием основных человеческих понятий: ближнего родства (*мама, nana, daddy*), сна (*бай-бай, nighty-night*), основных физиологических потребностей (*ням-ням, пи-пи, роо-роо, рее-рее*) и т.д.

Для английского языка характерно наличие концентрации редупликативных образований вокруг тематического поля **«сексуальные отношения»** (44 единицы), что объясняется особенностями английского языка, предоставляющего более широкие возможности для производства и воспроизведения в первоначальном виде звукоподражательных редупликативов (*yig-yig, fig-fig, jig-jig* – половой акт).

Раздел 3.2. **«Синонимическая поливариативность субстандартных редупликативов русского и английского языков»** посвящён анализу редупликативов в сопоставляемых языках и выявлению групп лексических единиц, основное значение которых является стилистическим синонимом лексической единице литературного стандарта. Всего было выделено 11 групп редупликативов русского языка и 17 групп английских редупликативов.

Наиболее многочисленная группа редупликативов-синонимов в русском языке объединена интегральной семьей «раздражение, разочарование»: *едрён-батон, ёлки-палки* (43 единицы). Как в русском, так и в английском языках количественно выделяется ряд синонимов со значением «чушь, пустая болтовня» (18 единиц в английском языке и 8 единиц в русском). Большинство представленных в данном ряду лексических единиц – это редупликативы-ономатопы: *blah-blah, тары-бары*; рифмованные псевдоморфемы: *фафа-ляля*; эхо-слова: *ляля-тополя, slang-whang*.

Наличие синонимичных лексических единиц, образованных по моделям редупликации, позволяет говорить не только об избыточности, характерной для субстандартной лексики, но и о продуктивности редупликации в данной сфере.

Раздел 3.3. «Семантические и прагматические параметры субстандартной редупликации в русском и английском языках как проявление дихотомии «экономия vs. избыточность» посвящён исследованию параметров редупликативного словообразования, являющихся проявлением дихотомии «экономия vs. избыточность», среди которых: 1) низкая частотность; 2) закреплённость иконической идеи (собирательности, диминутивности, повторяемости действия, интенсификации признака/экспрессивности); 3) закреплённость оценки (чаще всего отрицательной); 4) наличие дополнительной информации (возраст говорящего, пол, возраст реципиента в процессе акта коммуникации, профессиональные интересы и социальный статус говорящего или реципиента и т.д.); 5) возможность развития полисемии.

При анализе словарных дефиниций редупликативов в рассматриваемых языках нами был выявлен ряд закономерностей, позволяющих говорить о закреплённости определенных значений за рядом инициальных сочетаний компонентов редупликативов. Для русского языка характерна закреплённость **негативной экспрессивности** за инициалами [йо] (22 единицы), [йэ] (6 единиц), [х] (7 единиц): *ё-мое, хухры-мухры. Собирательность*, выраженная

словообразовательными средствами, наиболее ярко проявляется в редупликативных лексических единицах с инициальным [h] в английском языке (*hoi polloi* – народные массы, *hoity-toity* – высшее общество) и [ш] в русском (*шурум-бурум, штучки-дрючки, шушера-мушера*).

Иконическая закрепленность за редупликацией идеи **интенсификации признака** наиболее ярко выражена в редупликативах, образованных по модели словоудвоения. В этих случаях редупликация может быть определена как лексико-морфологический способ интенсификации признака; подобная единица рассматривается нами как маркированная наличием семы интенсивности: «*Но вы честно не обижаетесь? Правда-правда?*» [URL: <http://www.humor.rin.ru>, дата обращения 23.07.2010].

Оценочный компонент значения наиболее ярко выражен в подгруппе редупликативов, образованных по модели «Слово + псевдоморфема»: *культур-мультир, actor-schmactor* (пейоративная аксиологическая нагрузка).

Прагматический компонент значения зачастую совмещает эмоционально-оценочную составляющую и закодированную информацию о **социальном статусе говорящего, возрасте, поле, этническом типе**.

Гендерная обусловленность стереотипов выражается в использовании диминутивов: *мусик-пусик, teeny-weeny* (крохотный), *silly-willy* (глупышка) и словных удвоений: *чуть-чуть, только-только, по-по* (ни-ни), что свойственно пожилой женщине, носительнице просторечия. Использование сленгизмов, низких коллоквиализмов и вульгаризмов является более характерным для речи носителей языка мужского пола: «*Как на счёт намутить кали-вали и пойти потусить?*» [URL: <http://slovonovo.ru/term>, дата обращения 15.09.2009 г.].

Возраст говорящего закодирован в многочисленных редупликативах-ономатопах сферы «детской речи»: *ням-ням, шлеп-шлеп, уит-уит, тит-тит*, а также в редупликативах со звуко-символической основой, образованных псевдоморфемами (*цаца* – любимая игрушка, *gi-gi* – любимая игрушка).

Принадлежность к этническому социуму ограничивает употребление редупликатива по линии стратификационной вариативности. Так, например, употребление «*nail'em- & -jail'em*» (полицейские) ограничено рамками узуса афроамериканского населения. Редупликативы зачастую соотносятся в сознании носителей с заимствованными структурами, что особенно характерно для редупликативов звукоподражательного характера: *кырдым-бырдым* (представитель Южно-Азиатских народностей).

В разделе 3.4. «Поливариативность редупликации как способа номинации в коммерции и рекламе» исследуются некоторые особенности создания и функционирования редупликативов в русском и английском языках в качестве имён собственных в коммерческом и рекламном дискурсах. Нами были выделены редупликативы, представляющие собой зарегистрированные торговые знаки, марки, фирменные названия продукта, товара или предприятий, в количестве 98 на русском языке и 93 на английском.

Следует отметить, что наибольшая часть редупликативов, используемых в качестве фирменных названий, представляют по существу действующие в языке слова, т.е. происходит процесс ономастизации. Подобные редупликативы способны привлечь внимание именно своей исторически и национально закреплённой составляющей, как, например, «*Ёлки-палки*» – сеть ресторанов в городах РФ, «*PallMall*» – марка сигарет (США). Фонетическая оболочка редупликатива выступает в роли актуализатора ассоциативных связей имени и производимого товара (услуги) для получения реакции респондента при отсутствии семантической связи с денотатом (ночной клуб «*Ку-Ку*» в г. Москва).

Раздел 3.5. «Функционально-стилистическая поливариативность окказиональных редупликативов в художественной литературе, фольклоре, кинематографе» посвящён исследованию функционирования редупликативов английского и русского языков в художественной литературе, фольклоре, кинематографе и мультипликации. Подобные редупликативы

составляют 79 единиц из выборки редупликативов – имён собственных на русском языке и 62 единицы на английском языке, которые были подразделены на следующие подгруппы: 1) названия (кинематографических и мультипликационных фильмов, литературных произведений): «*Москва-ква-ква*» (роман В. Аксенова); 2) антропонимы литературных (кинематографических, театральных, мультипликационных) произведений: *Мальчиш-Кибальчиш* (персонаж сказки А. Гайдара «Сказка про Военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово»); *Buck Cluck, Morkupine Porcupine, Foxu-Loxu* (персонажи мультипликационного фильма студии Disney «Chicken Little», 2005 г., реж. М. Диндел); 3) сценические псевдонимы (индивидуальные или групповые): *Duran Duran* (название поп-группы (Великобритания)).

В разделе 3.6. «**Формальная и функциональная поливариативность окказиональных редупликативов в электронном дискурсе**» исследуется продуктивность окказиональной редупликации в электронном дискурсе, что является одной из отличительных особенностей словообразования в сети.

Редупликативы встречаются на различных уровнях электронного дискурса: 1) в качестве имён собственных участников интернет-общения (ников); 2) в качестве названий сайтов, интернет-изданий, интернет-магазинов; 3) в качестве просторечных единиц, а также окказионализмов, используемых участниками сетевого общения для придания выразительности высказыванию, эмоциональной оценки действительности; в качестве слов-паразитов, заполнителей пауз, общенизмов.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Сопоставление субстандартной редупликации в русском и английском языках с позиции дихотомии «экономия vs избыточность» позволило рассматривать данное явление как сложный многоплановый процесс образования информативно ценной, экономически выгодной лексической единицы. Ценность редупликатива связана с низкой частотностью употребления в сопоставляемых языках, а также с многокомпонентностью значения, что

выражается в кодировании дополнительных элементов значения: аксиологичности, высокой степени экспрессивности; профессиональной, социальной, возрастной и/или гендерной и этнической принадлежности. Иконическая закреплённость идеи интенсификации признака, стилистической сниженности редупликации позволяет декодировать информацию данных лексических единиц с меньшими энергетическими затратами. Оригинальность формы, информативная нагруженность и запоминаемость редупликативов обеспечивают востребованность данного способа словообразования в качестве способа номинации в рекламном и коммерческом дискурсах.

Дальнейшее изучение субстандартной редупликации может способствовать решению практических вопросов взаимодействия языка и общества, выявить лингвистические универсалии словообразовательных систем в субстандартных подсистемах разнотипичных языков, помочь в решении проблем перевода субстандартных лексических единиц.

В **Приложениях 1, 2** приводятся списки отобранных для анализа субстандартных редупликативов русского и английского языков с комментариями и дефинициями. В **Приложениях 3, 4** приводятся списки имен собственных, образованных по редупликативным моделям (названия предприятий, торговые марки, названия и антропонимы литературных и кинематографических произведений, имена пользователей сети Интернет) на русском и английском языках.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включённых в Перечень ВАК РФ:

1. Мехеда, М. И. О некоторых структурно-функциональных особенностях редупликативов в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: науч. журнал. – Челябинск, 2009. - № 10.2. — С. 263-273.

2. Мехеда, М. И. Тематическая дифференциация редупликативов в русском и английском языках // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2010. – № 1. С. 183-189.

Другие публикации:

3. Мехеда, М. И. Явления экономии и избыточности как факторы языковой эволюции // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы международной научно-практической конференции (16-17 октября 2008 г.). – Иваново, 2008. – С. 196-198.

4. Мехеда, М. И. Действие закона экономии на процессы в современном субстандартном словообразовании // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции. – Тобольск, 2008. – С. 82-86.

5. Мехеда, М. И. Дихотомия экономия-избыточность как факторы эволюции языка // Язык. Текст. Коммуникация: сборник научных трудов. – Назрань : Пилигрим, 2009. – С. 182-189.

6. Мехеда, М. И. Особенности окказионального словообразования в электронном дискурсе // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты: материалы международной научной конференции (г. Тюмень, 16-17 октября 2009 г.). – Тюмень : Издательство «Вектор Бук», 2009. – С. 136-140.

7. Мехеда, М. И. Прагмастилистические функции редупликативов в художественном функциональном стиле (на материале произведений современных русскоязычных и англоязычных авторов) // «Lingua mobilis» : науч. журнал.– Челябинск : Изд-во Чел-ГУ, 2009. — №5. – С. 11-23.